СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ПОЗИТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА’ В ПАМЯТНИКЕ XVII В. «ПРОХЛАДНЫЙ ВЕРТОГРАД»

Д. М. Вечерко

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, *4*, *220030*, *г. Минск*, *Беларусь*, *ve4erkod@yandex.by*

В статье проанализированы глаголы с общей семой ‘позитивное воздействие на организм человека’, извлеченные из текста памятника XVII в. «Прохладный Вертоград». Определены прямые и переносные значения, в которых употреблены в тексте выбранные глаголы, их сочетаемостные возможности. Установлены случаи расширения семантики глаголов. Выявлен наиболее распространенный вид переносного значения данных глаголов при их употреблении в тексте памятника.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; глагол; прямое значение; переносное значение; метафора.

«Прохладный Вертоград» [1] в XVII–XIX вв. считался основным пособием для лекарей и знахарей того времени. В памятнике содержатся наставления о приготовлении различных лекарственных средств и способах лечения пациентов, перечисляются физиологические процессы, указывающие на улучшение или ухудшение состояния больного, этапы восстановления организма после болезни [2, с. 12]. В тексте описаны возможные варианты приема лекарств, их воздействие на организм пациента и перспективы лечения. Текст памятника подразделен на главы, каждая глава – на тематические разделы.

Объектом данного исследования является тематическая группа глаголов с общей семой ‘позитивное воздействие на организм человека’. Корпус фактического материала извлекался из текста памятника «Прохладный Вертоград». Цель исследования – выявить семантику выбранных глаголов и установить способы формирования переносного значения.

Рассмотрим объем содержания понятий «семантическое поле» и «лексико-семантическая группа». По мнению И. М. Кобозевой, семантическое поле определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или

функциональное сходство обозначаемых явлений [3, с. 99]. В состав семантического поля могут входить слова разных частей речи. Поэтому семантическое поле считается самой крупной лексико-семантической парадигмой. Л. М. Васильев дополняет, что «семантическими полями принято считать и семантические классы (группы) слов какой-либо одной части речи, и семантически соотносительные классы (группы) слов разных частей речи, и лексико-грамматические (функционально-семантические) поля», и др. [4, с. 126].

Важно определить, каким образом объединены лексемы, выбранные нами для исследования. Для анализа подобраны глаголы, различные по морфологическим характеристикам (возвратные и невозвратные, переходные и непереходные), но имеющие одну общую сему. Данные условия позволяют объединить глаголы в одну лексико-семантическую группу (далее – ЛСГ). Лексико-семантическая группа представляет собой слова одной части речи, объединенные ядерной (основной) семой [5].

В лингвистических исследованиях А. М. Галиевой, Ф. М. Лельховой, И. А. Нелиной под глаголами физиологического состояния или действий подразумеваются глаголы, обозначающие важнейшие жизненные процессы [6, с. 1223], нахождение в каком-либо физиологическом состоянии [7, с. 30], состояния и свойства различных субъектов и объектов в статике и динамике [8, с. 183]. В нашем исследовании при выборе лексем мы руководствовались наличием у глаголов семы ‘позитивное воздействие на организм человека’, т. е. при помощи глагола описываются физиологические процессы в организме человека, вызванные действием лекарств, способствующие скорому выздоровлению.

Корпус анализируемого материала составляют 11 глагольных лексем, извлеченных из «Прохладного Вертограда».

Заживление внешних ран описывается с помощью глагола ***заживляти***. Лексема употребляется с наименованиями наружных больных мест: на лице – *заживляет прыщи гноеватые*, *угри черные*, *чирьи*; на иных частях тела – *заживляет всякое укушение ползающих гадов ядовитых*, *заушицу*, *ожог огненный и водяной*, *оток очной*, *старыя и новыя раны*, *твердые болячки надутые*, *язвы* и др. Реже данная лексема употребляется с наименованиями внутренних болезней или переломов костей: *заживляет болячку в плюче* (‘в легком’), *всякую горляную болезнь*, *кость переломлену* и т. д. Употребление данного глагола преимущественно с названиями наружных патологий связано с использованием в лечении различных мазей исключительно для наружного применения: *масть заживляет старые гнилые раны*.

Некоторые приготовленные лекарства не столько избавляли от недуга, сколько способствовали ускорению физиологических процессов.

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» отмечен глагол совершенного вида *двигнути* в значении ‘сдвинуть, переместить, передвинуть’ [9, с. 181]. Как его видовая пара в словаре дан глагол ***двигати***, который в тексте памятника употребляется в переносном значении ‘придать движение, ускорение’ при описании конкретных физиологических процессов в организме человека: *легостно движет урину* (мочу), *менстрова движет* (менструальные выделения), *мокрость чрезмерную из мастрики движет* (иные выделения из матки), *проход движет* (обмен веществ); с названием внутренних органов в целом: *нутрь движет*, *утробу движет*. Реже глагол *двигати* употребляется в значении ‘побуждать’ (*движет помыслы постельные яко мужем, так и женам*). Наблюдается расширение значения лексемы по сравнению со словарным.

Возвратный глагол ***двигатися*** употребляется в том же значении, как и невозвратный глагол *двигати*: *нутрь не движется*, *менстрова движется временем без сумнения*; реже – в переносном значении ‘усиливаться, увеличиваться’: *болезнь прибавляется и сильно движется*, *кашель воздвижается*. В прямом значении ‘сдвигаться, перемещаться’ глагол *двигатися* встречается в описании выведения почечного камня (*легостно камень дребежжит*, *движется и вон выгонит*). С высокой частотностью в тексте памятника лексема *двигатися* употребляется при описании изменения положения матки: *дна движется и к грудем приступит*, *дна движется от места на место*, *мастрика от места до места у жен движется*.

В сочетании с анализируемыми глаголами используется наречие *легостно* – ‘легко’ (*легостно движет урину*, *легостно камень движется*), что указывает на быстрый темп движения жидкостей в человеческом организме и скорейшее выздоровление.

Глагол ***вязати*** имеет прямое значение ‘обвивая (веревкой и т. п.) скреплять, соединять, вязать’ [10, с. 283]. В тексте памятника «Прохладный Вертоград» данная лексема употребляется в значении ‘обладать вяжущим свойством’ [там же]. Вяжущие лекарства изготавливались для лечения внутренних болезней: *вяжет утробу, нутрь*; для улучшения менструальных выделений: *вяжет кровавое течение*; *вяжет лишнее течение менстрово*. Возвратный глагол ***вязатися*** в тексте памятника употребляется однократно в сочетании с субъектом в именительном падеже (*утроба вяжется*).

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» глагол ***мягчити*** имеет прямое значение ‘делать мягким, обладать смягчающим действием’ [11, с. 342]. В медицинском тексте «Прохладный Вертоград» лексема употребляется в прямом значении в сочетании с названиями кожных заболеваний, имеющих отвердение (*мягчит всякие твердые апостемы*, *коросту*, *твердую надутую болячку*, *чирьи*), и с наименованиями «затвердевших» внутренних органов и их болезней (*корчение жил*, *селезень*, *нутрь*, *утробу* и др.).

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» отмечены глагол совершенного вида *заключити* со значением ‘закрыть, запереть’ [12, с. 215] и глагол несовершенного вида *заключати* как его видовая пара. В тексте памятника глагол ***заключати*** употребляется в переносном значении ‘завершать’ при описании течения различных жидких масс в человеческом организме: *заключает кровавое течение из ноздрей и из язв*, *белое течение женское*, *всякое течение слезных и иных нечистот*. Возвратный глагол ***заключатися*** встречается в синонимичных сочетаниях: *лишней пот телесной заключается*, *лишнее течение менстрова у жен*, *течение гноя*, *течение кровавое из носа*, *безпрестранное уринное течение*.

Встречается употребление отглагольного имени существительного *заключение* в сочетании со словом *жилы* (кровеносные сосуды): *заключение жил плючных дыхательных*, *жил печенных*, *жил селезенных*. В этом случае наблюдается употребление лексемы в прямом значении, данном в словаре, – ‘закрыть’ (тут: ‘закупорить, нарушить проходимость сосудов’).

Глагольная лексема ***отворити*** имеет прямое значение ‘открыть’. В тексте памятника раскрывается переносное значение – ‘вскрыть’: *отворяет всякия вредительныя язвы*, *твердые болячки надутые*, *чирьи* – т. е. вскрывает кожные заболевания с нагноением; *дыхательные жилы*, *залегание жил печеночных*, *жил селезенных* – улучшает проходимость кровеносных сосудов, устраняет образование тромба; *отворит заключение менстровы*, *легостно и без болезни проход водяной отворит* – нормализует физиологические процессы.

Глаголом ***согревати (ся)*** (***нагреватися***, ***угревати***) описано действие лекарств, направленное на согревание охлажденных наружных частей тела (*все уды студеностные телесные нагреваются*), как отдельных внутренних органов (*нагревает печень, жилы*), так и всего организма одновременно (*вся внутренняя согревается*). Положительный эффект производят «согревающие» лекарства, восстанавливающие речь: *согревает речь зазнобленную*.

Борьбу со жгучей болью, изжогой, воспалением и повышением температуры тела составители текста памятника «Прохладный Вертоград» сравнивают с тушением огня: *огонь в печени*, *в желудке*, *огненная немощь*, *ожог огненный*. Глагол ***тушити*** используется в тексте памятника в переносном значении: *тушит горячество главное*, *низреченный жар нутренний*, *огонь*, *жажду*. Наподобие тушения пожара с помощью лекарств возможно избавление от тяжелых заболеваний: *тушит колеру рубию*, *надымание печенное*, *немочь главную*, *оток нутренний* и др.

Для лечения таких недугов использовались лекарственные средства, способные охладить больные места: *холодит тело*, *апостемы*, *язвы*, *ожог водяной*. Глагол ***холодити*** также упоминается при описании лечения психических отклонений: *холодит горячество густыя крови*, *речь горячую*.

Лечение заболеваний, связанных с выделением гноя и других жидкостей, описывается при помощи глагола ***сушити*** (***высушити***): *сушит волгости лихия*, *вредительную мокрость*, *гнилые и мокрыя болячки*.

Камень в мочевом пузыре и в почках должен был быть раздроблен на мелкие куски: *издробит камень в пузыре и в почках в песок и вон изгонит*. Глагол ***дробити*** (***издробити***) встречается только в сочетании со словом *камень*.

Таким образом, часть глаголов (*двигати*, *вязати*, *заключати*, *отворити*, *тушити*) с общей семой ‘позитивное воздействие на организм человека’ в тексте памятника XVII в. «Прохладный Вертоград» употребляются в переносном значении. Глагол *двигати* в тексте памятника встречается в значениях ‘побуждать’ и ‘придавать ускорение’. Прослеживается взаимосвязь значений: если передвигать предмет, то ему возможно придать ускорение, отсюда побуждение к движению либо изменению состояния. Глагол *вязати* употреблен в одном из переносных значений, зафиксированных в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», – в значении ‘обладать вяжущим свойством’. Метафоричность значения заключается в сочетании названия действия, обладающего вяжущим свойством, с названиями внутренних органов. Глагол *заключати* имеет переносное значение ‘завершать’ и встречается в сочетании с наименованиями течений различных жидких масс в организме человека. Обозначение прекращения течения частично пересекается с данным в словаре прямым значением глагола совершенного вида *заключити* – ‘закрыть, запереть’. При помощи глагола *отворити* автор текста памятника описывает результат устранения закупорки или вскрытия накожного нарыва. Тут наблюдается метафорический перенос прямого значения ‘вскрыть’. При сравнении лихорадки и огня авторы текста памятника прибегали к метафорическому употреблению глагола *тушити* в значении ‘избавлять от жара или тяжелых заболеваний’.

В завершении исследования следует сделать вывод о широком распространении метафорического переноса значений глаголов, обозначающих позитивное воздействие на организм человека, в тексте памятника «Прохладный Вертоград». На наш взгляд, такой вид переносного значения, как метафора, обеспечивал знахарям и лекарям XVII–XIX вв. понятность и доступность медицинского текста.

Библиографические ссылки

1. Книга глаголемая Прохладный Вертоград. Лечебник Патриаршего келейника Филагрия / сост., авт. предисл., пер. и коммент. Т. А. Исаченко. М. : Археографический Центр, 1997.

2. Вечерко Д. М. Семантика и функционирование глаголов со значением ‘способы лечения’ в памятнике XVII в. «Прохладный Вертоград» // Мова і літаратура : матэрыялы 81-й навук. канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў аспірантаў філалагічнага ф-та. БДУ, Мінск, 24 красавіка 2024 г. / БДУ, філалагічны ф-т ; [рэдкал.: Г. У. Навумава (гал. рэд.) і інш.]. Мінск : БДУ, 2023. С. 12–16.

3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учебное пособие. М. : Эдиториал УРСС, 2000.

4. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 1990.

5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и дополн. Назрань : Пилигрим, 2010.

6. Галиева А. М. Представление глаголов физиологического действия и состояния в лексикографической базе данных татарских глаголов // Ученые записки Казанского университета. № 5. 2018. С. 1219–1234.

7. Лельхова Ф. М. Глаголы физиологического состояния в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) // Вестник угроведения. № 1 (4). 2011. С. 30–37.

8. Нелина И. А. Функциональная семантика глаголов физиологического состояния в устной речи диалектоносителей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 2 (18). С. 183–187.

9. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 4. М. : Наука, 1977.

10. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 3. М. : Наука, 1976.

11. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 9. М. : Наука, 1982.

12. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 5. М. : Наука, 1978.

ЖАНРОВОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ *ПОСЛАНИЕ* В СТАРОРУССКИХ ТЕКСТАХ: ДЕНОТАТИВНЫЙ И ДИСКУРСИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

О. В. Зуева

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, *4*, *220030*, *г. Минск*, *Беларусь*, *zuyeva.volha@gmail.com*

Анализируются семантика и функционирование слова *послание* в старорусских текстах различных жанров и разновидностей письменного языка. Показывается, что *послание* было родовым обозначением писем в старорусском книжном дискурсе, что было унаследовано от древнерусского периода; это основная номинация в заголовках эпистолярных текстов в составе сборников и номинация, конкурирующая с обозначением *епистолия* в заголовках письмовников. В письменной деловой и бытовой речи в XVII в. *посланиями* назывались официальные письма светских и церковных иерархов и частные духовные письма. Выявляются синонимические замены, используемые для обозначения того же письма, которое названо в тексте словом *послание*. Исследование проводится с опорой на старорусский корпус НКРЯ, исторические словари, издания старорусских эпистолярных текстов и письмовников.

Ключевые слова: эпистолярный текст; послание; старорусский язык; разновидность письменного языка.

1. К истории слова *послание* как номинации той или иной разновидности письма или письма «вообще» мы обращаемся в рамках исследования способов обозначения эпистолярных текстов в старорусском языке. Это